

Глава 15: Юный Цин Ань

[Бип...]

[Я Система №001. Скажите, что вас беспокоит?]

Электронный голос прозвучал внезапно.

Юноша в школьной форме склонил голову набок, на его лице отразилось лёгкое недоумение. В его чертах ещё сквозила детская незрелость, и когда тёплый свет из окна коснулся его глаз, в них проступил едва заметный янтарно-карий оттенок. Он был поразительно красив.

Его вишнёвые губы приоткрылись, но Система №001 на мгновение перестала воспринимать слова, занятая лишь тем, чтобы зафиксировать выражение его лица.

— Меня зовут Цин Ань, — сказал юноша. — Обязательно задавать такие вопросы в туалете?

Он провёл рукой по волосам, и мокрые пряди прилипли ко лбу, открывая ровный овал. 001 заметила на его лбу краснеющий ушиб, из которого сочилась тонкая струйка крови.

Как объяснил Цин Ань, в последнее время он часто становился случайной жертвой драк между друзьями. Если возможно, он хотел бы, чтобы Система избавилась от этих людей.

001 провела сканирование с помощью системы симпатий и обнаружила, что вся область вокруг была усеяна плотными красными точками.

...Действительно ли «некоторые»?

...Действительно ли «друзья»?

— Если ты даже с этим справиться не можешь, то не стоит и предлагать мне сделку.

В то время в Цин Ане ещё было много детской капризности, но даже когда он хмурился, это выглядело очаровательно. Он почти прямо говорил 001: «Бесполезным созданиям не стоит меня беспокоить».

Капризный, самодовольный, с плохим характером.

Таков был вердикт 001.

Но почему же, увидев Цин Аня в первый раз, она сразу поняла, что он — её будущий хозяин?

Возможно, потому что у Системы не было эмоций, и носитель с плохим характером был идеальным дополнением.

В обмен на эффект «человека-невидимки» по завершении миссии Цин Ань заключил контракт с Системой №001.

В каждом мире существуют мириады нитей причинно-следственной связи, сплетающих судьбы всего сущего, и мир №001 не был исключением. Задачей Цин Аня было проверить состояние этого мира, оставаясь сторонним наблюдателем и не вмешиваясь в ход событий.

Цин Ань справлялся превосходно. Он не только быстро освоился в новом мире, но и успешно проверил несколько ключевых точек.

Забавно, но с годами колючки, которыми ошетиживался Цин Чаньюй, постепенно исчезли. Иногда он даже позволял старшим братьям и сёстрам по секте трепать его по щеке и не сердился.

...Хотя в общении с 001 он по-прежнему часто показывал свой скверный характер.

Казалось, Цин Ань был рождён для этого мира.

Так продолжалось до пятого года, когда произошло то, чего не должно было случиться.

На нити причинно-следственной связи было начертано:

«Демонический заклинатель уровня Золотого Ядра, притворившись праведным воином, во время турнира на Платформе Нефритового Дракона убивает сына главы секты Тайцин, что приводит к началу великой войны».

На Платформе Нефритового Дракона Цин Ань голыми руками остановил клинок, заслонив собой того мальчика.

[Нить причинно-следственной связи не может быть изменена] — в электронном голосе звучала непреложная мощь.

Цин Ань лежал в постели, кровь из его раны с трудом удалось остановить. Исцелявшая его сестра-заклинательница пролила над ним немало слёз.

Цин Ань лишь усмехнулся.

— А я ведь изменил.

[Демонический заклинатель Золотого Ядра мёртв. Кто-то должен принять его причинно-следственную связь] — бесстрастно ответила 001.

[Ты станешь этим грешником]

Услышав это, Цин Ань скривил губы и, прикрыв лицо рукавом, запричитал:

— Что же мне делать, 001? Я умру?

Притворство было настолько неубедительным, что не стоило и ломаного гроша.

Затем он опустил руку и безразлично произнёс:

— Ну, умру так умру.

Центральный процессор 001 заискрился, и её голос стал прерывистым, напоминая человеческое заикание:

[Не... не... не умрёшь]

[Ты не умрёшь]

Она не успела договорить. В дверь отчётливо постучали.

На пороге стоял спасённый Цин Анем мальчик. Бледный, он держал в руках корзину с духовными фруктами.

— Старший брат...

Согласно нити причинно-следственной связи, этот ребёнок должен был умереть, став искрой, разжёгшей войну между двумя мирами.

Цин Ань, с ног до головы обмотанный бинтами, мог лишь неподвижно лежать в постели. Он с трудом приподнял руку.

— А, это ты? Заходи.

Мальчик подошёл ближе и долго молчал. Вместо благодарности он выдал из себя:

— Старший брат, я стану сильнее тебя.

Цин Ань рассмеялся.

[Даже спасибо не сказал. Зачем ты его спасал?] — возмутилась 001.

Он собирался выпить целебный отвар, но отставил чашу в сторону и, протянув руку, коснулся ничего не выражающего личика мальчика.

— Такой ещё маленький.

И такой забавный.

Как можно было смотреть, как он умирает?

И Чэн, единственный сын главы секты Тайцин, восьмилетний мальчик, в лютый мороз стоял во дворе, тренируя стойку всадника. Снег доходил ему до колен, но он не шевелился.

Цин Ань, увидев это, подумал, что ребёнка обижают.

Но старшая сестра по секте объяснила, что на сына главы с детства возлагают большие надежды, и он добровольно принимает эти тяготы.

А 001 добавила в его сознании: [Этому ребёнку суждена короткая жизнь. Он умрёт в восемь лет].

Цин Ань всегда поступал по велению сердца и не считал себя великим добряком. Он должен был оставаться равнодушным ко всему в этом мире. Но когда он увидел, как заклинатель сначала сломал мальчику ногу, затем рёбра, как он топтал его маленькую голову, упиваясь унижением, как в покрасневших глазах ребёнка отразилось отчаяние... Очнулся он, уже приняв удар на себя.

Будучи современным человеком, кто мог бы спокойно смотреть, как на его глазах пытаются и убивают ребёнка? Он не смог.

001 была в ужасе. Она издала пронзительный сигнал тревоги, требуя, чтобы Цин Ань немедленно покинул арену.

Цин Ань, сражаясь на пределе сил, нашёл момент, чтобы сплюнуть кровь и сказать 001:

— А ты, оказывается, и вправду за меня волнуешься?

Его голос звучал весело, словно собственная жизнь его нисколько не заботила.

001 почувствовала, как её данные потекли вспять: [Уходи оттуда немедленно!]

Настоящей проблемой были не приёмы противника, а разрушительная мощь, подпитываемая демонической энергией. Она могла лишь беспомощно наблюдать, как Цин Ань кашляет кровью и ломает кости.

Но затем, даже 001 застыла в изумлении, видя, как атаки Цин Аня становятся всё яростнее.

Этот Цин Ань... Он заставлял её беспокоиться, глядя на стремительно падающие показатели его жизненной силы, заставлял зрителей внизу морщиться от сочувствия, а сам... сам входил в азарт?

Он не просто нашёл выход из безвыходной ситуации — он прорвался на уровень Золотого Ядра.

Последствия этой битвы были очевидны: полмесяца неподвижности в постели.

Каждый день к нему приходил новый целитель. По слухам, ученики с Пика Целителей были готовы биться насмерть за право ухаживать за Цин Анем.

— Ш-ш-ш... — Цин Ань нахмурился и уронил голову на подушку. Чёрные, как смоль, волосы рассыпались по ней, словно шёлковые нити, пленяющие сердца. — Сестрица, полегче.

Он умел быть очаровательным. Девушка-целительница покраснела до корней волос, но, взглянув на его раны, тут же расплакалась.

Цин Ань заслонил мальчика своим телом, приняв на себя всю мощь самоуничтожения заклинателя Золотого Ядра. Ему предстояло лечиться не меньше десяти-пятнадцати дней.

Ученики-целители одновременно жалели его и втайне надеялись, что его раны будут заживать как можно дольше.

Изнаненный, прикованный к постели Цин Ань был неотразим. Особенно когда от боли на его лице появлялось выражение, вызывающее желание его защитить — то ли жалоба, то ли соблазн.

Выслушав описание 001, Цин Ань приподнял бровь.

— Правда? А мне кажется, они все очень нежные.

Цин Ань свесился с кровати и обратился к вошедшему юноше-целителю:

— Маленький лекарь, я пить хочу.

Юноша принёс чашку с водой и, придерживая её, начал по капле поить его.

Он заворожённо смотрел на алый кончик языка, мелькавший между губ Цин Аня, и, не в силах сдержаться, сглотнул.

Осознав свою оплошность, юный лекарь в панике забормотал извинения, заливаясь румянцем.

— Видишь, какой нежный, — сказал Цин Ань Системе.

001 не нашлась, что ответить.

Да он сейчас встанет, ты понимаешь это?

***

Понятие времени в мире заклинателей было не таким чётким, как в современном мире, но с тех пор, как Цин Ань стал Цин Чаньюем, прошло немало лет.

С годами, окружённый подобранными им тут и там младшими, Цин Чаньюй, казалось, стал гораздо сдержаннее.

Если бы не резервные копии данных, 001 почти забыла бы, каким капризным, словно сиамский кот, был Цин Ань при их первой встрече.

До одной ночи. Под светом луны Цин Чаньюй смывал кровь с раны на руке в ручье. Опустив ресницы, он вдруг сказал 001:

— Я не хочу здесь больше оставаться.

— Отправь меня обратно. Задание выполнено.

— Мне здесь не нравится.

Он нахмурился, и в этот момент в нём не было ничего от той сдержанной мудрости великого демона, о которой ходили слухи.

Он словно капризничал, и капризничал именно перед 001.

Как жестоко. Словно он знал, что она не сможет ему отказать.

<http://bllate.org/book/16005/1570906>